

Распутиня Н.

18.4.92

Два года назад
на концерте в Иркутске
Маша работала совершенно
больной.
Я тогда случайно оказался
за кулисами и видел, как
непросто давался ей каждый
выход на сцену. И недавно
в разговоре я напомнил ей
об этом.

Культура. - 1992. - 18 апр. - С. 7
Маша РАСПУТИНА:

— Вот ты мне скажи: на Западе такое возможно? А потом говорят, почему у нас нет таких «звезд», как там...

— Ну ты-то у нас «звезда».

— Нет у нас в стране «звезд»! Разве «звезда» эстрады, собирающая полные стадионы, может жить в восьмиметровой комнате чужой квартиры? А то и вообще угла не иметь! В Америке популярный артист полгода новую программу готовит, потом даст десяток концертов и опять делает паузу. Чтобы восстановиться, отдохнуть. А мы вынуждены на износ работать...

— На износ—под фонограмму!

— Да вы, журналисты, наверное, с ума все посходили с этой фонограммой. Обеспечьте меня на всех площадках классной аппаратурой, чтобы мои музыканты могли профессионально работать, и я буду петь под живую музыку. Если я и использую «фанеру», то большей частью это так называемый «минус один», то есть инструменталка без голоса. А

пою живьем. Отсюда и усталость, от которой никак не отделаться, и постоянное нервное напряжение, забирающее последние силы.

...Она впервые разоткровенничалась со мной. Раньше она старательно обходила острые углы, рассказывала о чем угодно, только не об этом.

Например, о том, как после школы приехала в Москву и пыталась поступить в театральное училище. Провалилась, но не бывает худа без добра. Встретила Володю Ермакова, (она тогда подрабатывала варьете, пела репертуар «звезд» тех лет). Он заставил ее поверить в свои силы, в свой талант.

А уже после встречи с композитором Игорем Матейтом — он отдал ей песню «Играй, музыкант» — в большое будущее Маши Распутиной поверили все... кроме композитора. Игорь долго был против того варианта исполнения, который предложила Распутина. Запись пролежала около года, но Маша свою позицию отстояла.

— Я женщина решительная. Если в чем-то убеждена, не надо и пытаться спорить со мной. Бесполезно. Особенно мужчинам.

— Но одного мужчину, который сумел-таки переубедить тебя, я знаю.

— Даже не представляю, о ком ты говоришь?

— О Дербеневе!

После громадного успеха песни «Играй, музыкант» многие композиторы и поэты стали предлагать ей свои вещи. В

числе прочих как-то позвонил и Леонид Дербенев. Но предложенные им тексты певица отвергла. Все. Дербенев не обиделся, а сказал, что напишет именно то, что ей надо. И написал. «Эх, ма, лето — не зима!», «Белый мерседес» и многие другие, если не все песни Маши Распутиной, исполненные с тех пор, были написаны на слова Леонида Дербенева.

— Он — гений, — иногда в порыве восторга признается Маша, и присутствующий при этом поэт скромно качает головой в знак согласия.

А музыку для Маши неизменно пишет московский композитор Александр Лукьянов.

— И долго ты еще собираешься этим заниматься? — интересуюсь я.

Маша молча пожимает плечами. Я вижу, что в последнее время ей приходится все тяжелее и тяжелее. Каждый концерт — как самый последний. Каждая песня — самая лучшая. Это по заряженности, по готовности раскручивать ее.

Ей предлагают выгодную работу за границей — не едет, потому что не хочет терять своего слушателя на родине. Всех денег заработать не стремится. Но и своего не упускает. Любит пофилософствовать и знает, чего ждет от жизни. Но хочет заполучить все разом. Бывает резка до грубости, но отходчива.

— Так я же — не железная. Принимай такой, какая есть...

Григорий БЕЛКИН.

Фото А. Белянчева.

Какая есть!

МЕСТО ДЛЯ «ЗВЕЗДЫ»